

— Сейчас только эти пятнадцать человек не вызывают подозрений, но когда всё здесь будет устроено, в других местах обязательно найдутся подражатели. Тогда наш проект станет первым в своём роде, — сказал кто-то из присутствующих. — Те, кто придёт позже, как бы хорошо они ни старались, будут обязаны нам частью своих успехов.

Линь Дань осмотрел всё и не нашёл никаких проблем:

— Тогда я попрошу управляющего Чжао выбрать хороший день для открытия. Надеюсь, братья обязательно почтят нас своим присутствием.

Все, конечно, согласились. Время было позднее, и они попрощались, разойдясь по домам.

В голове Линь Даня зрели другие планы. Студенты, приезжающие в столицу, далеко не все были из бедных семей. Многие снимали небольшие дворы, чтобы жить с семьями. Ему говорили, что его младший отец владеет несколькими такими дворами на улице Гунъюань? Сегодня он намерен обсудить это с отцом.

— Э?

Линь Дань не обратил внимания, когда Ху Чэ усадил его в повозку, и только через некоторое время, когда они уже ехали, осознал, что что-то не так.

— Брат Чэ, куда мы едем?

— Домой.

— Я хочу вернуться в свой дом, а не в твой!

Ху Чэ нахмурился. Похоже, ему нужно поторопиться, чтобы превратить «твой дом» и «мой дом» в «наш дом».

В конце концов они вернулись в дом Линь.

Младший отец Линь, увидев внезапно появившегося наглеца, который упорно не хотел покидать комнату его сына, выразил сильное недовольство:

— Кхм!

Где это ты, мерзавец, руки положил?!

Ху Чэ сидел на краю кровати, снимая шину с ноги Линь Даня, и недоуменно поднял голову:

— Дядя Ци, у вас болит горло? Может, вы простудились? Лучше бы вам поскорее лечь спать.

Нога Даньдани заживала быстро, и если бы не боязнь, что её могут случайно задеть, шину уже можно было бы снять. Но лучше перестраховаться, ведь если останутся последствия, плакать будет поздно.

Линь Хэчэн смотрел на Линь Даня: ты так балуешь этого лиса?

Линь Дань, обдумав ситуацию, понял, что всё, что можно было сказать отцу, уже сказано, и важная задача — привести мать в дом — уже наполовину выполнена. Он полностью проигнорировал взгляд отца и сразу же перешёл к делу:

— О, папа, ты бы поскорее лёг спать.

Неблагодарный сын! Выгоняет отца за дверь, а лисёнка оставляет на кровати! Линь Хэчэн рассердился, но, взглянув на лисёнка, который смиренно делал сыну горячий компресс, почувствовал... некоторое удовлетворение. Ладно, в конце концов, они ещё молоды, и кто знает, что будет дальше.

В комнате вскоре остались только они двое.

Запах горячего компресса был не из приятных, но Ху Чэ не показал и тени недовольства, усердно массируя ногу, чтобы лекарство лучше проникало в травмированное место:

— Больно? Если где-то неприятно, скажи. Я только что научился у даоса Сунь технике массажа, но, возможно, ещё не совсем освоил её.

Если бы они были в усадьбе, горячий компресс не понадобился бы, там гораздо теплее, чем в столице. Но сейчас лучше быть осторожным.

Линь Дань посмотрел на него и не удержался:

— Брат Чэ, такие вещи могут делать слуги, тебе незачем... Ммм!

Ху Чэ резко перегнулся через него, положив руки на его плечи, и его нос почти коснулся лица Линь Даня. Он смотрел на него с загадочным выражением.

Линь Дань, не понимая, почему ему стало немного не по себе, слабо позвал:

— Брат Чэ?

Ху Чэ молчал.

Линь Дань заволновался, протянул руку и коснулся руки Ху Чэ. Видя, что тот не сопротивляется, он решился обнять его за плечи и прижаться щекой к его лицу:

— Брат Чэ, не сердись.

Когда он был маленьким, старший брат именно так его утешал. Теперь старший брат ещё молод, и он тоже мог его утешить. Ху Чэ совершенно не ожидал, что Линь Дань обнимет его, его спина напряглась, и он почувствовал, как его душа улетает в небеса от нежного прикосновения. Гнев давно испарился, но авторитет старшего брата нужно было сохранить. Поэтому он «строго» посмотрел на Линь Даня:

— Впредь такие вещи нельзя доверять другим, понял?

— Понял.

Линь Дань всегда отвечал быстро, но запомнить и сделать — это две разные вещи.

Ху Чэ отступил и снова сел на край кровати, продолжая массаж:

— Твою ногу могу видеть только я, другим нельзя, и уж тем более нельзя им её трогать.

Штанина закаталась до бедра, нога юноши была прямой, но из-за двух месяцев бездействия казалась несколько худой. После воздействия тепла она приобрела соблазнительный

розоватый оттенок, словно кусок прекрасного нефрита. Нет, даже лучше любого нефрита!

На этот раз Линь Дань ответил через некоторое время, тихо:

— Понял.

Ху Чэ поднял голову, посмотрел на Линь Даня, ущипнул его покрасневшее ухо и, ничего не сказав, снова опустил голову, продолжая массаж. Уголки его губ невольно поднялись. Даньдань смутился? Значит, он тоже его любит. Хотя, возможно, не так сильно... Ху Чэ не ожидал, что его спутник изменится так быстро, проснётся и сразу же забудет о нём, увлечённо болтая с другими мужчинами!

Двадцатилетнего мужчину уже можно было назвать юношей, и по сравнению с пятнадцатилетним подростком он казался более взрослым. Юноша был выше его, но... не так красив!

Ху Чэ с ненавистью посмотрел на Гун Пэнпэна: что ты ухмыляешься? Не смей заигрывать с моим Даньданем!

Люди с боевой подготовкой чувствительны к взглядам других. Гун Пэнпэн, не будучи просто любителем, прекрасно понимал, что означают маленькие ножки в глазах Ху Чэ. Но он пришёл навестить Линь Даня, и к Ху Чэ это не имело никакого отношения. Говорят, что семьи Линь и Ху не ладят... Подумав об этом, Гун Пэнпэн налил Линь Даню чашку чая, улыбнулся и сказал:

— В нашем маленьком местечке всё просто, прошу прощения, если что не так.

На самом деле, когда Линь Дань впервые пришёл к нему, он удивился. Неожиданно оказалось, что он действительно ценит его способности, а не... В конце концов, старший сын и наследник семьи Линь разительно отличается от тех бездельников из семьи Гун. Он признавал, что в учёбе знает лишь несколько иероглифов, что лучше, чем полная неграмотность, но в боевых искусствах был уверен в себе.

Он не надеялся, что семья Гун обеспечит ему хорошую должность. С возрастом он всё больше понимал, что свадьба ему не светит, а его мать, не видя реальности, всё ещё мечтала, что он унаследует семью Гун. Когда он хотел пойти на военную службу, она не позволила, даже угрожала повеситься...

В прошлый раз, когда Линь Дань предложил ему поехать с господином Линь за пределы столицы, мать согласилась, вероятно, надеясь, что это поможет им сблизиться с семьёй Линь. Его мать, на самом деле, уже давно не стоило слушать. Он просто хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы уйти из семьи Гун. Нельзя же прожить всю жизнь, не научившись обеспечивать себя.

Но после того, как Линь Дань сделал это предложение, он исчез. В последнее время его сердце было беспокойно. Его положение не позволяло ему просто пойти в дом Линь и спросить, что случилось. К счастью, сегодня Линь Дань пришёл, и наконец он успокоился.

Линь Дань поднял чашку и отхлебнул чая, улыбнувшись:

— Вкусно, что тут простого?

В маленьких уличных чайных за несколько десятков монет можно провести целый день. В прошлой жизни, после того как он навёл порядок в своём ларьке, первым делом открыл

чайную. Это не только приносило доход, но и позволяло узнать много новостей.

Он налил ещё чая Ху Чэ и положил перед ним несколько закусок:

— Брат Чэ, попробуй.

Эту чайную Гун Пэнпэн выбрал специально для Линь Даня, поэтому он, конечно, не повёл их в какое-нибудь захолустье. Чайная была уютной, еда — чистой, и хотя она не была изысканной, её никак нельзя было назвать грубой.

Ху Чэ посмотрел на грубую керамическую чашку, немного поколебался, но всё же поднёс её ко рту.

Ээ? Неплохо.

Линь Дань снова подтолкнул тарелку с закусками:

— Давай.

На этот раз Ху Чэ не сопротивлялся и попробовал, после чего сказал:

— Не так вкусно, как у тебя.

Гун Пэнпэн наблюдал за ними с удивлением. Неужели семьи Линь и Ху помирились? Хотя... это его не касалось. Подумав, он предложил:

— Господин Линь, у меня есть идея.

Ху Чэ: Даньдань, давай поженимся?

Даньдань: У тебя есть деньги?

Ху Чэ: Есть несколько десятков лянов золота.

Даньдань: У тебя есть дом?

Ху Чэ: Нет.

Даньдань: У тебя есть повозка?

Ху Чэ: Только лошадь, повозки нет.

Даньдань: Тогда что у тебя есть?

Ху Чэ: Есть огурец ♂

<http://bllate.org/book/17701/1652679>